

Н.А. Толстоброва, Е.К. Климова, Т.О. Минеева

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

Система пенсионного обеспечения в отечественной практике с 2002 г. пребывает в состоянии постоянной модернизации, причиной этому является отсутствие понимания направленности казуальной связи между экономическим ростом и институциональными изменениями. Авторами проведен анализ законодательно утверждаемых новых форм построения взаимоотношений бизнеса и государства в организации пенсионного обеспечения. Подчеркивается, что преобразования касались изменения только структуры трудовых пенсий. Базой пенсионного обеспечения оставалась распределительная система. Падение уровня доходов населения после крымских событий 2014 г. усилило институциональную инерционность, вызвало «эффект колеи» – способствовало воспроизведению солидарного принципа формирования пенсий. В процессе реформирования пенсионной системы коэффициент замещения имел высокую волатильность с тенденцией к снижению показателя после 2010 г.

Цель данного исследования – выявление проблем, сдерживающих реформирование пенсионной системы в РФ, на основе анализа способов соединения ее структурных элементов. Методология исследования была построена на приведении аргументации о первопричинности институциональных изменений в процессе реформирования системы пенсионного обеспечения. Неэффективность функционирования института пенсионного страхования в РФ тормозит экономический рост.

Появление концепций Минфина и ЦБ в 2016 г. об индивидуальном пенсионном капитале, а в 2019 г. – гарантированного пенсионного продукта, который через месяц был заменен на гарантированный пенсионный план, говорит об эволюции идеи накопительной системы страхования. Авторская интерпретация периодизации этапов процесса реформирования отечественного пенсионного обеспечения позволяет провести соотношение целевых установок с основными преобразованиями. В целом авторы, учитывая характеристики протекания процесса, выявляют противоречия и проблемные зоны.

Ключевые слова: пенсионная система, процесс реформирования пенсионного обеспечения, распределительная пенсионная система, накопительная пенсия; занятость пенсионеров, эффективность накопительного компонента пенсионной системы.

Введение. Модернизация существующей пенсионной системы в РФ практически не прекращается с начала XXI в. Необходимость развития систем пенсионного обеспечения осознают сегодня все страны, демографические тенденции едины, что в РФ, что в Евросоюзе, экономические возможности в кризис-

© Толстоброва Н.А., Климова Е.К., Минеева Т.О., 2020

Толстоброва Надежда Александровна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: tolstobrova@mail.ru.

Климова Елена Калисатаровна – ст. преподаватель кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: klimovalk@gmail.com.

Минеева Татьяна Олеговна – ст. инспектор, Управление Пенсионного фонда в Кировском районе г. Перми, e-mail: mineevat@069.pfr.ru.

ных условиях ограничены. Основные демографические показатели, такие как коэффициент рождаемости и коэффициент смертности на 2018 г. в развитых странах, сравнялись: соответственно 10 и 10 на 1000 жителей. В России эти показатели 12 и 12 на тысячу жителей, коэффициент естественного прироста отрицательный – 0,1. [1]. Старение населения – универсальный процесс, вызванный низкой рождаемостью и снижением смертности в старших возрастах, согласно приведенным результатам исследований В.А. Даниеляна [2] и Н.Е. Петровской [3]. В этих условиях обязательное пенсионное обеспечение как совокупность создаваемых государством правовых, экономических, организационных институтов и норм, предусматривающих предоставление гражданам гарантированного материального обеспечения в виде пенсии, – основа социальной политики любого государства.

Вопросы и проблемы развития пенсионного страхования в РФ актуальны и активно обсуждаются в научных кругах. Особый интерес вызывают публикации Е.Т. Гурвич [4, 5] и Л.Ф. Лебедевой [6], которые содержат результаты сравнительного анализа российского и зарубежного опыта пенсионных реформ. Оценка эффективности реформирования пенсионной системы России, разнообразных моделей пенсионного страхования представлена в работах А.К. Соловьева [7, 8], С.Ф. Иванова [9], И.В. Терентьевой [10], В.Д. Роик [11].

Целью работы авторы определяют выявление проблем, сдерживающих реформирование пенсионной системы в РФ на протяжении уже второго десятилетия, на основе анализа подходов к выбору способов соединения структурных элементов национальной системы пенсионного обеспечения.

Пенсионная система представляет собой сложный механизм, объединяющий экономические, социальные и правовые институты. На построение современной отечественной пенсионной системы оказывают влияние такие внешние факторы, как особенности демографической ситуации настоящего временного периода, также ряд внутренних факторов психологического характера, которые не в полной мере учитываются направлениями пенсионного реформирования 2019 г. Очевидна необходимость выработки методологии оценки факторов, оказывающих влияние на состояние пенсионной системы.

Результаты исследований. Базовым институтом пенсионных систем в подавляющем большинстве стран является социальное обеспечение через распределительную систему, где пенсионные выплаты гарантированы государством и поставлены в зависимость от финансовых возможностей страны, а не от доходов и возможностей конкретного лица. Стратегическим направлением реформирования становится смещение акцентов на возможности каждого отдельного человека по накоплению пенсионных отчислений на индивидуальных счетах. Институциональный подход позволяет отследить несогласованность существующих социальных институтов, призванных обеспечить взаимодействие государства, бизнеса и населения для перехода на накопительную пенсионную модель.

Реформирование пенсионной системы РФ началось в 2002 г. почти одновременно со значительными изменениями схемы социальных отчислений, с заменой платежей в государственные внебюджетные социальные фонды единым социальным налогом. Формирование трудовых пенсий стало осуществляться из трех составляющих: базовой части (гарантированное государством минимальное пенсионное обеспечение); страховой части (сумма страховых взносов) и накопительной части (часть страховых взносов, направляемая именно на индивидуальный страховой счет). На протяжении переходного периода ставки отчислений в накопительную систему росли, постепенно достигая 6 %. Изменение шкалы единого социального налога с 2005 г. вызвало изменения системы пенсионного обеспечения. Основные показатели реформирования пенсионной системы за период 2002–2009 гг., приведенные в исследованиях Е.Т. Гурвич, свидетельствуют, что реальный размер трудовых пенсий за этот период вырос более чем в 2 раза, но при этом имело место падение коэффициента замещения с 32 % в 2002 до 23,3 % в 2007 г. [5, с. 99]. Сыграли свою роль и изменения в страховых взносах, и отвлечения средств из распределительной системы в накопительную. Далее последовали трансферты в Пенсионный фонд, частичное восстановление коэффициента замещения. Финансирование пенсионной системы в 2010 г. составило 6,2 % ВВП [5, с. 108], следствием было повышение уровня пенсий (базовые пенсии были проиндексированы в декабре 2009 г. на 30 %), повышение коэффициента замещения до 38 %, но вырос дефицит бюджета и произошло ухудшение структуры финансирования трудовых пенсий.

С 2016 г. правительство значительно сократило размер ежегодных индексаций и полностью отказалось от индексаций пенсий работающих пенсионеров. Пенсионные выплаты составили в 2016 г. – 12 080 руб., в 2017 г. – 12 400 руб. (но имели место единовременные выплаты), в 2018 г. чуть более 13 360 руб. По итогам 2018 г. коэффициент замещения пенсий составлял – 30,6 %, что в 1,5–2 раза ниже, чем во многих европейских странах. Средняя пенсия в России в 2019 г. составляет 14 116 руб. [12].

Исследования Банка России представляют неоднозначные обобщения расчетов в сфере пенсионного обеспечения, в условиях индексации на размер инфляции покупательная способность пенсий будет сохраняться. Но если при этом будет иметь место прогнозируемый рост реальной заработной платы, коэффициент замещения страховой пенсии будет снижаться, что отражает ухудшение положения пенсионеров по отношению к работающему населению. Научно-исследовательский финансовый институт прогнозирует снижение коэффициента замещения к 2030 г. на треть до 23 % [13, с. 8].

По статистике в России более 46 млн пенсионеров, что составляет 30 % населения страны. При видимом росте пенсий реальный размер начисленных пенсий не столь впечатляет. Бедность пенсионеров стала главным катализатором

ром пенсионной реформы 2002 г. Определенные положительные результаты были достигнуты к 2010–2012 гг. В период с 2010 по 2018 г. прирост числа абсолютно бедных пенсионеров составил 30 % (в части неработающих пенсионеров) [14, с. 12–13].

В процессе реформирования пенсионной системы изменялись условия назначения пенсий, не раз менялась структура. До 2014 г. пенсия складывалась из трех частей: федерального базового размера, страховой части пенсии и накопительной части. Позднее накопительная часть превратилась в накопительную пенсию. После 2014 г. эти деньги были «заморожены», оставаясь собственностью гражданина.

В 2016 г. Минфин и Центробанк разработали концепцию индивидуального пенсионного капитала (ИПК). Внедрение системы ИПК объявлялось приоритетным направлением деятельности ЦБ. Система ИПК должна была модернизировать замороженную накопительную пенсию, Правительство так и не одобрило даже концепцию законопроекта из-за разногласий Минфина и ЦБ с социальным блоком кабинета министров по ключевому вопросу – автоматической подписке граждан для участия в новой системе. В результате пенсионного реформирования 2002–2016 гг. государству не удалось решить проблему повышения материального обеспечения пенсионеров.

Правовой базой следующего этапа Пенсионной реформы явился ФЗ № 350-ФЗ от 3 октября 2018 г., предусматривающий внесение изменений по вопросам назначения и выплаты пенсий, основным из установленных изменений стало постепенное увеличение возраста выхода на пенсию [15]. Особенности половозрастной структуры населения России таковы, что в предстоящие 8–10 лет пенсионная нагрузка на госбюджет и ФНБ (Фонд национального благосостояния) будет снижаться и без повышения пенсионного возраста, уточняет С.Ф. Иванов [9, с. 16]. С 2019 г. численность населения пенсионного возраста (в прежних возрастных границах) будет быстро убывать в течение 5 лет [9, с. 29–30].

Очередным этапом реформирования является предложение 2019 г., направленное на совершенствование накопительной системы. В накопительной модели предполагается персонифицированный учет пенсионных накоплений. Вместо «индивидуального пенсионного капитала» – «гарантированный пенсионный продукт». Министерство финансов опубликовало для общественного обсуждения законопроект о гарантированном пенсионном плане (ГПП). ГПП – это способ добровольно копить на пенсию. Стратегия пенсионного реформирования направлена именно на преодоление зависимости от сложившейся демографической ситуации путем дополнения распределительной системы накопительной системой страхования. Гарантированный пенсионный план – основа современной накопительной модели РФ. Создание института личного пенсионного страхования может способствовать поддержанию достойного

жизненного уровня и гарантированность возмещения отложенного в виде страховых взносов заработка (коэффициента замещения).

А.К. Соловьев, оценивая индивидуально-накопительную модель пенсионного страхования, высказывает сомнения, считая, «что накопительный способ формирования и реализации пенсионных прав в конкретных долгосрочных социально-экономических условиях не позволяет основным категориям застрахованных лиц сформировать уровень пенсий, обеспечиваемый в солидарной системе, а также он резко увеличивает бюджетные риски не только ПФР, но и федерального бюджета» [8, с. 102].

По данным агентства РИА только в шести российских регионах (Чукотский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, Москва, Мурманская и Сахалинская области) каждый пятый зарабатывает более 100 тыс. руб., в то время как средняя зарплата по стране варьирует от 20 до 52 тыс. руб. Лидер по этому показателю Чукотка, 32 % работающих зарабатывают 100 тыс. руб. [16].

Согласно приведенным данным Пермский край занимает 35-ю позицию в рейтинге (из 85 регионов) и по уровню медианной зарплаты, и по уровню наиболее распространенных зарплат. Эту позицию можно оценить как уровень выше среднего. Но это не тот уровень зарплат, с которого работник может делать серьезные отчисления в систему накопительного страхования. В табл. 1 представлены данные по уровню зарплат в регионах, соседствующих с Пермским краем или сопоставимых по уровню социально-экономического развития. Для общей оценки ситуации на первой позиции г. Москва.

Таблица 1

Рейтинг российских регионов по уровню зарплат (2019 г.) [16]

Место в рейтинге	Регион	Доля работников с зарплатой выше 100	Доля работников с зарплатой ниже 15	Медианная зарплата	Самые распространенные зарплаты в регионе
		тыс. руб. в месяц, %			
3	Москва	27,4	1,5	66,1	38–116
26	Свердловская область	3,7	11,0	31,4	21–44
31	Нижегородская область	3,2	14,0	29,4	17–43
33	Республика Башкортостан	3,0	13,4	27,8	18–41
35	Пермский край	3,0	12,2	29,6	20–43
39	Республика Татарстан	2,7	12,2	29,5	20–42
40	Самарская область	2,6	14,2	28,6	19–41

Уровень накопительной пенсии определяется не только размером отчислений работника, но и доходностью инвестиционных вложений пенсионных фондов. Необходимы научно обоснованные модели управления инвестиционным портфелем пенсионных накоплений, позволяющие снизить риски, повысить эффективность размещения пенсионных средств.

На протяжении 2000-х гг. показатели занятости среди лиц старше пенсионного возраста росли, прежде всего среди женщин в возрастной группе 55–59 лет. Число работающих пенсионеров возросло с 6,1 млн чел. в 2006 г. до 15,2 млн чел. в 2016 г. На 2017 г. из общей численности пенсионеров работающие пенсионеры составляли уже только 9,8 млн чел., на 2019 г. – 9,6 млн чел. [12].

Для оценки текущего положения о занятости пенсионеров были проанализированы данные по Кировскому району г. Перми. Особенностью данного района регионального центра является то, что он отдален от культурно-делового центра города, имеется несколько крупных предприятий, которые в основном обеспечивают занятость населения.

Таблица 2

Анализ занятости пенсионеров в Кировском районе г. Перми
в 2016–2019 гг.*

Год	Занятость среди отдельных групп пенсионеров	Пенсионеры, общее количество	Пенсия назначена		
			по старости	по инвалидности	по случаю потери кормильца
2016	Всего, чел.	39 944	35 372	1 227	594
	Работающие, чел	11 199	10 578	387	7
	Доля, %	28,4	29,9	31,54	1,18
	Неработающие, чел.	28 745	24 794	840	587
2017	Всего, чел.	40 286	35 569	1 201	659
	Работающие, чел	9 761	9 196	341	4
	Доля, %	24,23	25,85	28,39	0,61
	Неработающие, чел.	30 525	26 373	860	65
2018	Всего, чел.	40 343	35 578	1 182	663
	Работающие, чел	10 395	9 773	372	11
	Доля, %	25,77	27,47	31,47	1,66
	Неработающие, чел.	29 948	25 805	810	652
2019	Всего, чел.	40 152	35 244	1 191	696
	Работающие, чел	9 402	8 750	382	20
	Доля, %	23,42	24,83	32,07	2,83
	Неработающие, чел.	30 50	26 494	809	676

*Составлено на основе отчетности Управления Пенсионного фонда в Кировском районе г. Перми.

На основе приведенных данных наблюдается следующая динамика:

во-первых, происходил рост численности пенсионеров до 2018 г., в 2019 г. из-за постепенного подъема возраста выхода на пенсию произошло

сокращение численности пенсионеров, которым пенсия была назначена впервые в отчетных 1-м и 2-м кварталах 2019 г. до 186 и 150 чел. соответственно, но в 3-м квартале число назначений составило уже 380;

во-вторых, отмена с 2016 г. индексации пенсий работающим пенсионерам обусловила сокращение их численности, особенно среди пенсионеров по старости;

в-третьих, среди пенсионеров по инвалидности уровень занятости выше, чем в других категориях, а к концу периода он был не только восстановлен, но и повышен;

в-четвертых, на занятость пенсионеров в 2018 г. оказало влияние изменение условий о применении коэффициентов индексации пенсий со дня, следующего за днем увольнения, раньше выплачивали только спустя три месяца.

Изучение подходов к определению типов систем пенсионного обеспечения позволило авторам выдвинуть оценочные суждения о трех этапах процесса преобразований в отечественной практике двух десятилетий XXI в., существенная характеристика которых представлена в табл. 3.

Таблица 3

Характеристика процесса реформирования пенсионного обеспечения в РФ в XXI в.

Этап	Целевая установка	Основные преобразования	Проблемы и противоречия
Трансформационный 2002–2009 гг.	Внедрение элементов накопительного страхования в классическую распределительную систему. Бедность пенсионеров стала главным катализатором пенсионной реформы	Замена платежей в гос. внебюджетные социальные фонды единым социальным налогом. Формирование трудовых пенсий из трех частей: базовой (гарантированной); страховой (сумма страховых взносов) и накопительной (часть страховых взносов, направляемая именно на индивидуальный страховой счет)	Изменение шкалы единого социального налога с 2005 г. Реальный размер трудовых пенсий за период 2002–2009 гг. вырос более чем в два раза, но произошло падение коэффициента замещения 32 % в 2002 г. до 23,3 % в 2007 г.
Эволюционный 2010–2018 гг.	Комбинирование распределительной системы с накопительными элементами. Концепция индивидуального пенсионного капитала	Финансирование пенсионной системы. Повышение коэффициента замещения до 38 %. С 2016 г. правительство значительно сократило размер ежегодных индексаций и полностью отказалось от индексаций пенсий работающих пенсионеров	Дефицит бюджета, ухудшение структуры финансирования трудовых пенсий. Прирост числа абсолютно бедных пенсионеров составил 30 % (в части неработающих пенсионеров)

Этап	Целевая установка	Основные преобразования	Проблемы и противоречия
Революционный с 2019 гт.	Переход на накопительную пенсионную модель с передачей прав управления пенсионными средствами негосударственным пенсионным фондам, управляющим и страховым компаниям	Постепенный подъем возраста выхода на пенсию. Персонифицированный учет пенсионных накоплений. Гарантированный пенсионный план	Высокий уровень дифференциации доходов не позволяет основным категориям застрахованных лиц сформировать уровень пенсий, обеспечиваемый в солидарной системе, а также он резко увеличивает бюджетные риски не только ПФР, но и федерального бюджета

Были учтены характеристики протекания процесса на каждом из этапов, выявлены противоречия и проблемные зоны. Особенностью предложенного варианта периодизации этапов процесса реформирования отечественного пенсионного обеспечения является то, что он позволяет провести соотношение целевых установок с основными преобразованиями.

Проведенный анализ основных проблем формирования современной модели российского пенсионного страхования подчеркивает казуальную связь между экономическим ростом и институциональными изменениями, последние играют роль причины. Трудности внедрения элементов накопительного пенсионного страхования можно объяснить действием «эффекта колее», который выражается в удержании страны в определенной траектории путем институциональной инерции. Понятие «колее» было введено А.А. Азуаном для описания проблемы зависимости от предшествующего развития [17, с. 102–104].

В начале 2000-х В.М. Полтерович рассмотрел возможность существования двух путей возникновения новых институтов: либо они сконструированы, либо трансплантированы (заимствованы). В 1990-х гг. для России была характерна трансплантация слишком передовых институтов из стран запада, которая в дальнейшем показала свою неэффективность [18, с. 5].

Институты пенсионного страхования принципиально отличаются от аналогов в разных странах. Проблематично выглядит низкий охват пенсионным страхованием занятых, средний коэффициент замещения очевидно низок, размер пенсий, объем расходов на пенсионное обеспечение в ВВП [8, 10, 19].

Основной причиной непоследовательности действий процесса реформирования пенсионной системы является высокий уровень неравенства в доходах, который может привести к замедлению роста из-за предпринимаемых попыток перераспределения доходов, которые, по утверждению исследователей

из МВФ Эндрю Берга и Джонатана Остри, «сами по себе тормозят экономический рост» [20].

Постепенный подъем возраста выхода на пенсию и проблемы трудоустройства после потери работы в зависимости от возраста получили освещение и в зарубежных изданиях [21].

Представленные актуарные расчеты А.К. Соловьева [8, с. 96–97; 14, с. 13] о возможности перехода на накопительную пенсионную модель можно рассматривать в качестве предостережения усиления воздействия «эффекта колеи» на третьем этапе реформ пенсионного обеспечения.

Институциональные преобразования пенсионных систем происходят сегодня во всем мире [11]. В России реформирование института пенсионного страхования может идти только в направлении создания законодательно подкрепленного института базовой пенсии и в создании института накопительного страхования через повышение в обществе доверия к финансово-кредитным институтам.

Выводы. Для перехода на накопительную пенсионную модель с передачей прав управления пенсионными средствами негосударственным пенсионным фондам, управляющим и страховым компаниям в отечественной практике отсутствуют необходимые условия:

во-первых, крайне ограничено число субъектов в Российской Федерации, в которых конъюнктура на рынке труда сложилась благоприятная для лиц наемного труда и самозанятых, поэтому уровень заработной платы и доходов не позволяет включиться активно в процесс формирования пенсионных накоплений;

во-вторых, заявленный принцип гарантированности пенсионных планов должен вызвать интерес среди молодежи, уровень прагматизма у которой очень высок, но деятельность отечественных негосударственных финансовых институтов крайне нестабильна, поэтому принцип выглядит декларативно;

в-третьих, в последнее время постоянно вводятся все новые условия для назначения пенсий, их индексации, которые оказывают влияние на занятость среди пенсионеров, порождают неформальную и временную занятость.

Таким образом, процесс комбинирования распределительной системы с накопительными элементами носит незавершенный характер, неизбежны трансформации в российской пенсионной системе, в которой воспроизводятся элементы классического распределительного механизма.

Список литературы

1. Основные демографические показатели по всем странам мира в 2018 году [Электронный ресурс]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/app/world2018_1.php (дата обращения: 10.10.2019).

2. Даниелян В.А. Социально-экономические детерминанты пенсионного возраста: обзор исследований // Экономика и математические методы. – 2017. – № 53 (1). – С. 36–56.
3. Петровская Н.Е. Возрастная структура занятости населения в России в условиях повышения пенсионного возраста // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – Т. 18, вып. 1. – С. 54–63.
4. Гурвич Е.Т. Развилки пенсионной реформы: российский и международный опыт // Вопросы экономики. – 2019. – № 9. – С. 5–39.
5. Гурвич Е.Т. Реформа 2010 года: решены ли долгосрочные проблемы пенсионной системы? // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2010. – № 6. – С. 98–119.
6. Лебедева Л.Ф. Стратегии пенсионного обеспечения: американский выбор // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 8. – С. 44–52.
7. Соловьев А.К. Проблемы реализации накопительной модели пенсионного страхования в Российской Федерации // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 6. – С. 17–25.
8. Соловьев А.К. Проблемы оценки эффективности индивидуально-накопительной модели пенсионного страхования // Финансы: теория и практик. – 2018. – № 22(2). – С. 90–105.
9. Иванов С.Ф. Пенсионная реформа–2019: детерминанты, последствия, альтернативы // Демографическое обозрение. – 2019. – Т. 6, № 3. – С. 6–54.
10. Терентьева И.В. Оценка эффективности распределительной и накопительной моделей пенсионного обеспечения в России // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 70. – С. 62–82.
11. Роик В.Д. Пенсионное страхование в России: «Институциональная недостаточность» и как ее преодолеть? // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2017. – № 6. – С. 178–189.
12. Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров (по состоянию на 1 января 2019) [Электронный ресурс]. – URL: www.gks.ru/folder/13877 (дата обращения: 11.11.2019).
13. Ключевые вопросы развития российской пенсионной системы позиция саморегулируемой организации ассоциация негосударственных пенсионных фондов «Альянс пенсионных фондов» [Электронный ресурс]. – URL: http://all-pf.com/upload/iblock/Pozitsiya_Assotsiatsii_negosudarstvennykh_pensionnykh_fondov.pdf (дата обращения: 10.11.2019).
14. Соловьев А.К. Бедность пенсионеров в Российской Федерации: причины и условия сокращения // Экономист. – 2019. – № 9. – С. 11–33.
15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федер. закон от 3 окт. 2018 г. № 350-ФЗ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810030028> (дата обращения: 16.11.2019).

16. Рейтинг российских регионов по уровню зарплат 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20191202/1561756977.html> (дата обращения: 20.11.2019).

17. Азуан А.А. Развитие и «колея» зависимости // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – Т. 61, № 10. – С. 96–105.

18. Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ, или Искусство реформ: Препринт WP10/2007/08. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 24 с.

19. Ляшок В.Ю., Назаров В.С., Орешкин М.С. Факторы роста размера пенсий в современной России // *Финансовый журнал = Financial journal*. – 2016. – № 1. – С. 7–21.

20. Berg A.G., Ostry J.D. Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin? // *IMF Economic Review*, Palgrave Macmillan; International Monetary Fund. – 2017. – Vol. 65(4). – P. 792–815. DOI: 10.1057/s41308-017-0030-8

21. Age and Reemployment Success After Job Loss: An Integrative Model and Meta-Analysis / C.R. Wanberg, R. Kanfer, D.J. Hamann, Zhen Zhang // *Psychological Bulletin*. – 2016. – Vol. 142, iss. 4. – P. 400–426.

References

1. Osnovnye demograficheskie pokazateli po vsem stranam mira v 2018 godu [The main demographic indicators for all countries of the world in 2018]. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/app/world2018_1.php (accessed 10 October 2019).

2. Danielian V.A. Sotsial'no-ekonomicheskie determinanty pensionnogo vozrasta: obzor issledovaniy [Socio-economic determinants of retirement age: Literature review]. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 2017, no. 53(1), pp. 36–56.

3. Petrovskaia N.E. Vozrastnaia struktura zaniatosti naseleniia v Rossii v usloviakh povysheniia pensionnogo vozrasta [Age structure of employment in conditions of increase in retirement age in Russia]. *Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika*, 2019, vol. 18, no. 1, January, pp. 54–63.

4. Gurvich E.T. Razvilki pensionnoi reformy: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt [Forks of pension reform: Russian and international experience]. *Voprosy ekonomiki*, 2019, no. 9, pp. 5–39.

5. Gurvich E.T. Reforma 2010 goda: resheny li dolgosrochnye problemy pensionnoi sistemy? [Reform of 2010: Are the long-term problems of the pension system properly addressed?]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*, 2010, no. 6, pp. 98 – 119.

6. Lebedeva L.F. Strategii pensionnogo obespecheniia: amerikanskii vybor [Pension security strategies: American choice]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2016, no. 8, pp. 44–52.

7. Solov'ev A.K. Problemy realizatsii nakopitel'noi modeli pensionnogo strakhovaniia v Rossiiskoi Federatsii [Problems of implementing a funded retirement insurance model in the Russian Federation]. *Problemy teorii i praktiki upravleniia*, 2018, no. 6, pp. 17–25.

8. Solov'ev A.K. Problemy otsenki effektivnosti individual'no-nakopitel'noi modeli pensionnogo strakhovaniia [The problems of assessing the effectiveness of the individual-accrual model of pension insurance]. *Finansy: teoriia i praktika*, 2018, no. 22(2), pp. 90–105.

9. Ivanov S.F. Pensionnaia reforma-2019: determinanty, posledstviia, al'ternativy [Pension reform 2019: Determinants, consequences, alternatives]. *Demograficheskoe obozrenie*, 2019, vol. 6, no 3, pp. 6–54.

10. Terent'eva I.V. Otsenka effektivnosti raspreditel'noi i nakopitel'noi modelei pensionnogo obespecheniia v Rossii [Evaluation of the distributive and accumulative models of pension efficiency in Russia]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2018, no. 70, pp. 62–82.

11. Roik V.D Pensionnoe strakhovanie v Rossii: “Institutsional'naia nedostatochnost” i kak ee preodolet'? [Pension insurance in Russia: Lack of pension institute and the ways of solving]. *Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal EKO*, 2017, no. 6, pp. 178–189.

12. Chislennost' pensionerov i srednii razmer naznachennykh pensii po vidam pensionnogo obespecheniia i kategoriiam pensionerov (po sostoianiiu na 1 ianvaria 2019) [The number of pensioners and the average number of pensions granted by the types of pension and categories of pensioners (on 1 January 2019)]. Available at: www.gks.ru/folder/13877 (accessed 11 November 2019).

13. Kliuchevye voprosy razvitiia rossiiskoi pensionnoi sistemy. Pozitsiia samoreguliruemoi organizatsii. Assotsiatsiia negosudarstvennykh pensionnykh fondov “Allians pensionnykh fondov” [Key issues of the development of the Russian pension system. Position of a self-regulatory organization. Association of non-state pension funds “Alliance of the pension funds”]. Available at: http://all-pf.com/upload/iblock/Pozitsiya_Assotsiatsii_negosudarstvennykh_pensionnykh_fondov.pdf (accessed 10 November 2019).

14. Solov'ev A.K. Bednost' pensionerov v Rossiiskoi Federatsii: prichiny i usloviia sokrashcheniia [Poverty of pensioners in the Russian Federation: Causes and conditions of reduction]. *Ekonomist*, 2019, no. 9, pp. 11–33.

15. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam naznachenii i vyplaty pensii [On amendments in certain legislative acts of the Russian Federation on the assignment and payment of pensions]. Federal law of Oct. 03, 2018 no. 350-FZ, available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810030028> (accessed 16 November 2019).

16. Reiting rossiiskikh regionov po urovniu zarplat – 2019 [Rating of Russian regions by salary in 2019]. Available at: <https://ria.ru/20191202/1561756977.html> (accessed 20 November 2019).

17. Azuan A.A. Razvitie i “koleia” zavisimosti [Path dependence problem and possibilities of its overcoming]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2017, vol. 61, no. 10, pp. 96–105.

18. Polterovich V.M. Strategii institutsional'nykh reform, ili Iskusstvo reform [Strategy of institutional reforms, or the art of reforms]. Preprint WP10/2007/08. Moscow, Higher School of Economics, 2007, 24 p.

19. Liashok V.Iu., Nazarov V.S., Oreshkin M.S. Faktory rosta razmera pensii v sovremennoi Rossii [Factors of pension growth in modern Russia]. *Finansovyi zhurnal. Financial journal*, 2016, no. 1, pp. 7–21.

20. Berg A.G., Ostry J.D. Inequality and unsustainable growth: Two sides of the same coin? *IMF Economic Review. Palgrave Macmillan. International Monetary Fund*, 2017, vol. 65(4), pp 792–815. DOI: 10.1057/s41308-017-0030-8.

21. Wanberg C.R., Kanfer R., Hamann D.J., Zhen Zhang. Age and reemployment success after job loss: An integrative model and meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 2016, vol. 142, no. 4, pp. 400–426.

Оригинальность 87 %

Получено 20.12.2019 Принято 10.01.2020 Опубликовано 29.06.2020

N.A. Tolstobrova, E.K. Klimova, T.O. Mineeva

BASIC PROBLEMS OF FORMATION OF THE MODERN PENSION INSURANCE MODEL

Since 2002, the Russian pension system has been in a state of constant modernization, the reason being an insufficient understanding of the direction of the casual relationship between economic growth and institutional changes. The authors analyze the new forms of building relationships between businesses and the state in the organization of pension fund scheme. It is emphasized that previous changes concerned only the structure of labor pensions. The basis of pension system has been the system of distribution. The drop in the level of population income after the Crimean events of 2014 increased institutional inertia, caused a "rut effect", contributing to the reproduction of the solidarity principle of pension formation. In the process of reforming the pension system, the replacement rate had a high volatility with a tendency to decrease after 2010.

The purpose of this study is to identify the problems constraining the reform of the pension system in the Russian Federation, based on the analysis of the ways to connect its structural elements. The methodology was based on the arguments about the root cause of institutional changes in the process of reforming the pension system. The inefficiency of the pension institution in the Russian Federation hinders economic growth.

The appearance of the concepts of individual pension capital, set forward by the Ministry of Finance and the Central Bank in 2016, and that of guaranteed pension product, a month later replaced by a guaranteed pension plan, testifies to the evolution of the idea of a funded insurance system. The authors' interpretation of reform periodization in the Russian pension system allows one to compare the target figures with the main transformations. In general, taking into account the characteristics of the process, the authors identify contradictions and problem areas.

Keywords: *pension system, pension reform process, distributive pension system, funded pension, employment of pensioners, efficiency of the funded component of the pension system.*

Nadezhda A. Tolstobrova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: tolstobrova@mail.ru.

Elena K. Klimova – Senior Lecturer, Department of Economics and Finance, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: klimovalk@gmail.com.

Tatyana O. Mineeva – Senior Inspector, Department of the Pension Fund in Kirov District, Perm, e-mail: mineevat@069.pfr.ru.

Received 20.12.2019 Accepted 10.01.2020 Published 29.06.2020